

Структурные процессы в международных отношениях в середине 2020-х годов

Т. А. Шаклеина

Московский государственный институт международных отношений
МИД России (Университет), Москва, Россия
Shakleina-tania@yandex.ru

Аннотация. Прошедший 31 августа – 1 сентября 2025 года в Китае саммит ШОС ознаменовался в том числе тем, что идея формирования Евразийского глобального центра в мировом порядке XXI в. обрела конкретные очертания и стала реальной стратегической целью для стран-участниц, прежде всего для России и Китая. Гипотеза автора состоит в том, что в середине 2020-х гг. становится все более очевидным тот факт, что Соединенные Штаты утрачивают статус полноценной сверхдержавы. Правящая американская элита сохраняет приверженность идеологии глобального доминирования и превосходства, что привело к ужесточению политики США, для того чтобы остановить процесс упадка и ослабления, в том числе, приумножить богатство и благосостояние Америки. В американском обществе существуют серьезные проблемы политического и социально-экономического характера, решение которых затягивается и встает необходимость переключить внимание американцев на внешние угрозы. С избранием Д. Трампа начался новый виток эскалации в борьбе США за либеральный порядок и либеральные ценности, и эта борьба становится все более непримиримой и безответственной. Формирование альтернативного западному центра глобального регулирования является ключевой задачей для остального мира, прежде всего, для России и Китая. Важно объединить усилия по консолидации Евразийского глобального центра, сплотив все страны, заинтересованные в формировании порядка, который обеспечит мирное развитие и благоприятные условия для стран разного уровня.

Ключевые слова: Россия, США, Китай, мировой порядок, великодержавная конкуренция, Евразийский глобальный центр, политика США

Для цитирования: Шаклеина Т. А. Структурные процессы в международных отношениях в середине 2020-х годов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2025. Вып. 4 (861). С. 45–53.

Original article

Structural Transformations in International Relations in the Mid-2020s

Tatiana A. Shakleina

Moscow State Institute of International Relations, Ministry of Foreign Affairs, Moscow, Russia
Shakleina-tania@yandex.ru

Abstract. SCO Summit that took place in China on 31 August – 1 September 2025 was really a remarkable event for future SCO development, and for the formation of the new world order. The idea of the global Eurasian center was introduced as a strategic goal for SCO country-members, and first of all for China and Russia. The hypothesis is the following: in 2020s it was becoming evident that the United States could not be considered an indisputable full superpower. However American ruling elite keeps adherence to hegemonic ideology based on the ideas of global domination and superiority (chosen nation ideology). As a result, US strategy has become arrogant aimed to stop this process of decline and to multiply its wealth. There are a lot of urgent problems in the American

society but their solution is hardly possible in the near future. Traditionally American government tries to switch public attention to international and foreign policy problems. America has started a new phase of its struggle for liberal world order, and its policy has been becoming more and more irresponsible and uncompromised. Formation of the Eurasian global center alternative to Western center of power should be viewed as a key task for Russia and China. It is important to unite efforts for consolidation of the Eurasian center attracting all the countries who support the conception of peaceful world development and establishment of world order that will give equal opportunities and favorable conditions for all countries..

Keywords: Russia, US / America, China, world order, great power competition, Eurasia global center, foreign policy of the United States

For citation: Shakleina, T.A. (2025). Structural Transformations in International Relations in the mid-2020s. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences*, 4(861), 45–53. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Вопрос о том, в каком мировом порядке живет мировое сообщество после завершения периода bipolarного порядка, остается дискуссионным и открытым для разных интерпретаций. Соединенные Штаты жестко привержены концепции о существующем либеральном мировом порядке, который они стремятся закрепить институционально и идейно и за который открыли непримиримую борьбу с так называемыми «ревизионистами», Россией и Китаем. Они, а также многие страны разного уровня продвигают проект полицентричного (многополярного) мирового порядка и принимают определенные шаги к формированию его основ.

Дилемма современного этапа мирового развития состоит в том, что США и их союзники (Запад) действуют сплоченно в рамках единой миротворческой идеологии и общей воинственно-непримиримой стратегии, что придает им силы в противодействии оппонентам. Россия и Китай, хотя и возглавляют так называемый «остальной мир», не выработали общей линии по вопросу о мировом порядке, до конца не осознали важность единства в этом вопросе, что не способствует сплочению других стран вокруг них, привносит некоторую неопределенность и нестабильность в ряды сторонников многополярности.

АДМИНИСТРАЦИЯ ТРАМПА: ИЛЛЮЗИЯ НЕПРОДУМАННЫХ МЕТАНИЙ

«Страсти по Трампу», начавшиеся в ходе выборов 2016 года и не прекращавшиеся в течение его первого срока в Белом доме, продолжают и во время второго срока, хотя характер критики его действий приобрел более глубокий и серьезный характер [Вольф, 2018]. У всех, кто хорошо знаком с американской внешнеполитической стратегией, такая

непримиримая позиция значительной части правящей элиты вызывает удивление, поскольку Трамп решительно, открыто и довольно грубо делает то, что начинали делать все президенты до него, хотя и не столь смело. Американские политики и политологи не хотят вспоминать стратегические документы администраций, принятые после 1991 года. Уже в Стратегиях национальной безопасности администрации Клинтона 1995–1997 годов было всё написано о том, что такое Соединенные Штаты в новых международных условиях и как они могут и должны действовать [Шаклеина, 2002]. Клинтон и его команда еще проявляли некоторую нерешительность слишком непримиримо и агрессивно демонстрировать глобальные амбиции США, хотя разрушили Югославию, бомбили Белград и инициировали расширение НАТО. Администрация Дж. Буша-мл. пошла дальше и действовала более откровенно, выйдя из Договора по ПРО 1972 года. Это был шаг по разрушению институциональной базы в сфере безопасности. Террористические акты сентября 2001 года и начатая США борьба с терроризмом отвлекли внимание от их стратегии, но для процесса формирования мирового порядка и отношений с Россией именно развал институтов имел первостепенное значение. Задолго до этого немало политиков и экспертов говорили о том, что договоренности времен холодной войны должны быть аннулированы, так как были подписаны с СССР и только сковывают действия США. За этим первым шагом последовали другие, и особенно отличился в разрушении существовавших институтов в сфере безопасности именно Трамп [Адвонин, Ананьева, Белинский, 2020].

При администрации Дж. Буша-мл. появился доклад «Неверный путь России. Что США могут и должны делать»¹.

¹Russia's Wrong Direction. What the United States Can and Should Do. N.Y.: Council on Foreign Relations Press, 2006.

Президент В. В. Путин произнес речь в Мюнхене в 2007 году¹. Дальнейшие события развивались поступательно и планомерно в соответствии с основными идеями и целями США по превращению мировой системы в моноцентричную, полностью контролируемую Америкой. Администрации Обамы и Байдена продолжали разрушать то, что не укладывалось в рамки продвигаемого либерального мирового порядка. А разве Трамп делал что-то другое? Он разрушил всё то, что до него не успели разрушить его предшественники и пошел дальше, фактически начав масштабную войну во всех сферах международных отношений. Как отмечалось в ряде работ американских и российских авторов, США прибегли к проверенному методу исправления и решения как своих внутренних проблем, так и проблем, связанных с международной деятельностью [Laune, 2006; Friedman, 2010]. Администрация Трампа продолжила и подняла на более высокую ступень политику дестабилизации, разрушения и запугивания разных участников мирового процесса, хотя главный удар начали наносить по России и Китаю. С другими игроками можно было действовать не так масштабно, так как ни у кого не хватило смелости и возможностей противостоять напору агрессивной Америки.

В этой связи хотелось бы еще раз вспомнить о концептуальных дискуссиях относительно того, что такое мировые (великие) державы в XXI веке. Эта тема в полном объеме не обсуждается американскими политологами, так как предполагается, что Америка и европейские державы сохранили свой статус и положение, что именно им по-прежнему принадлежит право решать судьбу мира. Группу семи, которую в 2000-е годы Зб. Бжезинский назвал «анахронизмом XX века», в 2010-е годы ее европейские члены, стремясь вернуть угасающее влияние, стали вновь продвигать на позицию одного из основных управляющих институтов. Хотя США не были заинтересованы в реанимировании «семерки», они поддержали (пусть и довольно вяло) усилия европейских союзников, так как Группа двадцати не оправдала их надежд на полное доминирование и контроль ее членов.

Но если у Соединенных Штатов были основания для претензий на масштабную роль в мировой политике, то Великобритания, Франция, Германия и Япония таких возможностей не сохранили, а Канада и Италия остаются странами среднего (второго) уровня. Попытки Франции и Великобритании имитировать великодержавность лишь

добавили разрушительных нюансов к политике США по вмешательству в дела других государств и привели к крайней степени милитаризации политики ЕС, в том числе к увеличению числа и спектра провокационных информационных и разведывательных кампаний, масштабному погружению и участию в военном конфликте в центре Европы. Ведущие европейские страны стали инициаторами и вдохновителями политики непримиримой конкуренции с Россией и частично с Китаем, что было в русле американской политики противостояния двум ведущим державам, получившей новый импульс при администрациях Байдена и Трампа². Фактически европейские крупные страны действовали как игроки второго уровня.

Иными словами, старые державы, утратившие статус великих, приравнивают великодержавность к демонстрации агрессивных устремлений и планов по переделу мира и перераспределению влияния на глобальном уровне, на что у них реальных возможностей и потенциала нет. Таких возможностей у них уже не было в XX веке, не появились они и в новом веке. Кардинально изменилась международная среда и расклад сил между разными игроками. А главное, мы живем в период качественно нового периода мирового технологического развития, достигшего столь высокого уровня и масштабов, прежде всего, в военной и космической областях, что старые атрибуты великих держав XIX–XX веков, их желание перекроить мир путем военных конфликтов и войн неприемлемы и опасны. Скорее это демонстрация бессилия, что компенсируется агрессией, ложью, манипулированием.

Современная великая держава должна быть иной, стремиться к стабильности, объединять другие страны не силой и разрушением, лишением любых возможностей самостоятельного развития, а реальным решением существующих проблем. Как показывают события 2020-х годов, США, которые объявляли себя всемогущими, последней надеждой человечества, благожелательным гегемоном и глобальным лидером, не в состоянии стабилизировать мир, решить глобальные, региональные и страновые проблемы. Разрушение и уничтожение – это не решение проблемы. Как писал ранее С. Хантингтон, Америка не может решить ни одной глобальной проблемы в одиночку и должна выступать вместе с другими ведущими державами, прежде всего,

¹Мюнхенская речь Путина. 10 февраля 2007 года. URL.: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения: 10.11.2025).

²National Security Strategy. October 2022. The White House. Washington, D.C. / Biden-Harris Administration's National Security Strategy.pdf ([whitehouse.gov](https://www.whitehouse.gov)); FACT SHEET: The Biden-Harris Administration's National Security Strategy | The White House National Security Strategy of the United States of America. December 2017. URL.: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения: 10.11.2025).

с Россией и Китаем [Huntington, 1999; Huntington, 2004]. Об этом же писал Э. Я. Баталов, указывая, что Америка должна осознать, что она лишь одна из ведущих держав, иначе ей грозит ослабление и конфликт с остальным миром [Баталов, 2005].

Произошло ли такое осознание у США и европейских ведущих держав? В сознании и взглядах элит не заметно никаких изменений, растет лишь мнимое убеждение и иллюзии относительно вседозволенности и неограниченных возможностей в решении судьбы отдельных стран и мира в целом. Попытки вернуть мир к войнам как главному регулятору международных отношений, неприемлемы. Предлагаем по-иному характеризовать великую державу современного этапа мирового развития.

Современная «великая держава» – это государство

- сохраняющее очень высокую (или абсолютную) степень независимости в проведении внутренней и внешней политики, не только обеспечивающей национальные интересы, но и оказывающей существенное (в разной степени, вплоть до решающего) влияние на мировую и региональную политику и политику отдельных стран;
- активно участвующее в формировании или трансформации основ мирового порядка, осуществляя активную мирорегулирующую деятельность, способное быстро восстанавливать высокий статус после крупных трансформаций, кризисов, катастроф;
- имеющее исторический опыт, традиции и культуру участия в мировой политике в качестве решающего и / или очень активного игрока,
- обладающее культурой мыслить глобально, хотеть и быть способным действовать глобально, то есть демонстрировать волю к проведению политики, имеющей глобальное значение;
- демонстрирующее волю и способность использовать свой большой потенциал для обеспечения стабильного и прогрессивного мирового развития;
- обладающее всеми или значительной частью традиционных параметров «великой державы» (территория, население, природные ресурсы, военный потенциал, экономический потенциал, интеллектуальный и культурный потенциал, научно-технический, иногда отдельно выделяется информационный потенциал);
- обладающее способностью и потенциалом по реализации структурных проектов глобального и макрорегионального уровня,

в том числе, в сфере своих интересов (формирование региональных подсистем нового типа);

- обладающее способностью и потенциалом восстанавливать великодержавный статус после серьезных исторических потрясений [Шаклеина, 2022, с. 20].

Именно прогрессивный характер деятельности современной великой державы очень важен, так как в XXI веке существенно повысились все риски глобального, регионального и странового развития. В мире накоплен несоразмерный с потребностями обеспечения международной безопасности объем оружия массового поражения (ОМП). Речь идет не только о ядерном, но о других видах вооружений, например, бактериологическом, химическом и информационном оружии, которые могут нанести непоправимый ущерб глобального масштаба [Введение в прикладной анализ международных отношений, 2025]¹. Существуют колоссальные проблемы в сфере экологии, окружающей среде наносится большой ущерб вооруженными конфликтами, непродуманной политикой стран разного уровня, в том числе жесткой и жестокой конкурентной борьбой за природные ресурсы. Здоровье планеты является важнейшей проблемой и вызовом XXI века. Именно ведущие мировые державы, самые мощные по своим ресурсам и самые креативные в своих действиях, могут и должны обеспечивать решение проблемы выживаемости и стабильного развития мира. Встает вопрос, можем ли мы называть и считать великими державами нового века все традиционные державы и новые державы, претендующие на этот статус.

До начала 2020-х годов можно было говорить, что в соответствии с новыми требованиями современного этапа мирового развития выделяются три державы: США, Китай, Россия. США все-таки формально сохраняли статус сверхдержавы, хотя у них не было уже разительного преимущества в сфере экономики и безопасности, было заметно снижение возможностей по глобальному регулированию. А если поставить США в рамки предложенного определения, то Америку нельзя характеризовать как державу, демонстрирующую волю и способность использовать свой большой потенциал для обеспечения стабильного и прогрессивного мирового развития. Хотя президент Трамп заявляет постоянно о том, что Америка имеет право делать всё, что хочет и считает необходимым для интересов США, выполняет дарованную ей

¹Проблема новых типов современных войн и новых видов вооружений разрабатывается в течение ряда лет, см. например [Муравых, Никитенко, 2021].

миссию и остается избранной нацией, правомерность этих идейных постулатов сильно померкла и критически воспринимается разными странами по мере углубляющейся и расширяющейся разбалансировки мира.

На наш взгляд, можно признать, что Соединенные Штаты не являются всемогущей державой, полноценной сверхдержавой и не до конца соответствуют характеристикам и требованиям современной великой державы. Трудно это принять, ибо все привыкли считать Америку особенной страной с мощнейшим потенциалом. Она действительно сохраняет мощный потенциал в экономике, в финансовой и технологической сферах, является крупнейшей военной державой, имеет больше всего военных баз в мире, старается проецировать свою мощь и влияние во всех уголках мира, вмешивается в дела государств весьма агрессивно [Введение в прикладной анализ ..., 2025; Bacevich, 2010]. Однако такие действия очень часто показывают не только и не столько силы, сколько упадка и слабости. США прибегли к войне везде и всюду как к последнему средству для решения проблем, стоящих перед страной внутри и в международных отношениях [Friedman, Mandelbaum, 2011; Mandelbaum, 2010]. Идея «плоского мира» не подтвердилась, так же как не реализовалась концепция насильственной демократизации мира. Мир оказался намного богаче, разнообразнее и сложнее, чем концептуальные изыскания американских политологов и политиков. Признавать этого в Америке не хотят, поэтому с таким упорством отстаивают идею либерального мирового порядка в формате однополярности / моноцентричности с использованием всего набора инструментов и методов. Мир посредством военной силы вряд ли можно привести к миру и стабильности, или добиться гармонизации международных отношений [Кислицын, 2020].

В такой непростой ситуации перед Россией и Китаем, а также их сторонниками стоит непростая задача удержать мир от глобального конфликта и сформировать глобальный центр, обеспечивающий конструктивное развитие международных отношений и решение насущных проблем разного уровня. Он необходим и для того, чтобы нейтрализовать или заблокировать западный тренд на высокую степень милитаризации международных отношений, доведения конкуренции между странами разного уровня до крайне конфликтного уровня с перспективой перерастания в глобальный конфликт, в результате которого США и их союзники надеются на долгосрочную перспективу закрепить и подпитать гегемонию Америки. Утратившие статус великих держав страны надеются

таким путем обеспечить для себя привилегированное положение, так как самостоятельно они не могут этого сделать, поэтому встроились в фарватер американской политики и фактически являются частью Трансатлантической региональной подсистемы нового типа с центром США¹.

Американоцентричный коллективный центр стремится быть единственным глобальным управляющим центром в либеральном мировом порядке, поэтому так агрессивно прибегает ко всем методам ослабления и дестабилизации остального мира.

ФОРМИРОВАНИЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ГЛОБАЛЬНОГО ЦЕНТРА КАК ПЕРСПЕКТИВА

Идея евразийского центра давно витает в воздухе, но особенно четко она начала звучать в середине и конце 2010-х годов, когда стали набирать силу процессы евразийской интеграции, укрепляться евразийские институты, начал расширяться интерес к деятельности России и КНР как двух объединяющих держав, наметилось определенное сближение России и Китая в вопросах формирования нового порядка, в том числе евразийского глобального управляющего центра [Шаклеина, 2019; Шаклеина, 2002].

Ярким подтверждением начала нового важного этапа в формировании основ нового порядка стали масштабные мероприятия, проходившие в августе-сентябре этого года в КНР:

- Форум ШОС, имеющий глобальное значение, достижение масштабных договоренностей в энергетической сфере (Сила Сибири–2);
- важные двусторонние встречи лидеров стран-членов, наблюдателей и партнеров по диалогу ШОС;
- демонстрация общей приверженности идее мира и уважения истории и исторической памяти.

¹Автор вводит понятие региональной подсистемы нового типа, понимаемой как совокупность государственных акторов, объединяемых: географическим фактором (как близостью на материке, так и просторами океана); стремлением к общей деятельности на основе общих интересов и общих признаваемых институтов (организаций и норм) в сфере экономики и торговли, в сфере безопасности, иногда в политической сфере, в том числе, в сфере мирорегулирования (на предмет превращения подсистемы в монолитный и сильный коллективный центр влияния в мировой политике); близостью исторического опыта и культур (хотя этот фактор не всегда является обязательным, и в будущем может еще более утратить свое значение); наличием ядра, которым может быть как одно наиболее сильное (по параметрам ведущей державы) и креативное государство, так и система общепризнанных институтов (хотя наличие объединяющей державы-центра все-таки очень важно); участием в качестве коллективного (даже глобального) центра с общей политикой по формированию основ мирового порядка [Шаклеина, 2024, с. 40–41].

Можно констатировать, что о себе заявил настоящий глобальный коллективный центр, у которого есть лидеры – Россия и Китай (ядро) – и другие державы и государства, приверженные идее более справедливого мирового порядка, в котором будут уважаться интересы всех участников. Можно обозначить этот мировой центр как *Евразийский коллективный центр мирового развития*, деятельность которого будет оказывать влияние на всё происходящее в мире процессы.

Данная идея имеет много критиков, которые заявляют, что есть немало трудностей и препятствий для реализации такого плана. Указывается на то, что, прежде всего, нет единения устремлений между Россией и Китаем, который до конца не выразил своей позиции относительно готовности «разделить» глобальные полномочия с Россией, хотя факт стратегического партнерства не отрицается. Остаются организационные проблемы среди членов ШОС и стран, примыкающих к организации в разном статусе. Не все участники имеют четкое представление о том, что такое новый мировой порядок, не все готовы к решительным шагам, так как уже существуют серьезные проблемы внутри. Не только страны среднего уровня, но и крупные государства, например, Индия и Бразилия, испытывают давление со стороны США, и им нелегко справляться с внутренними проблемами и выстраивать внешнюю политику. Важнейшей для всех остается проблема зависимости от американоцентричных финансовых институтов и доллара, что позволяет США проводить политику давления практически на все страны. Жесткая санкционная политика становится нормой американской политики, что ведет к экономической дестабилизации и ослаблению отдельных стран и мировой ситуации в целом.

Действительно, задача построить основы нового порядка нелегка, она сопряжена с трудностями. Но, главное, требуется ответить на вопрос: пойти ли по этому нелегкому пути или примириться с институтами, действия которых приобрели репрессивный и манипулятивный характер, а главное, не способствуют прогрессивному развитию большинства участников мирового процесса. В 2000-е годы в американском политико-академическом сообществе развернулись дискуссии о том, нужно ли Америке стать «империей нового типа». Дебаты развернулись после того, как Зб. Бжезинский написал об «империи нового типа» и остальном мире как о данниках, вассалах Америки. Неоконсерваторы пошли дальше, назвав США «благожелательной империей», отличающейся от «плохих» империй, таких как Российская (Советская), Британская, Римская, Османская, которые

были репрессивными [Brzezinski 1998; Шаклеина 2003; Баталов 2003].

После интенсивных дискуссий большинство американских политологов отказались от имперской идеи, однако при администрации Трампа она вернулась в политический дискурс и в политику США, которые более откровенно позиционируют себя как глобальную империю, поскольку идея глобального центра демократии или глобального центра управления не была реализована. В работах российских и отдельных американских авторов уже указывалось на истощенность американской либеральной идеи и о кризисе американской либеральной идеологии [Баталов 2005; Hendrikson 2018; Pillar 2016; Bacevich 2010]. На наш взгляд, этому вопросу не всегда уделяется должное внимание, хотя эта кризисность ощущается американской и европейской правящей элитой, и именно этим объясняется ее агрессивность и непримиримость [Drezner, 2017].

Формирование и консолидация Евразийского центра не является вызовом Америке и Западу, хотя именно так ими видится. Формирование мирового порядка – общемировой процесс, в котором могут участвовать разные субъекты, а не только великие державы, тем более что можно признать только три реальные современные великие державы. Мировой политический ландшафт сильно изменился: существенно изменилась и продолжает меняться роль и политика региональных держав и стран среднего уровня и малых стран. Как организовать такое разнородное мировое сообщество? Одному государству это не под силу. Глобальная империя, глобальное доминирование одной державы (действующей даже с рядом союзников) – утопия. Американская культура и идеология не имеют универсального характера, а сломать все остальные культуры и исторические традиции Америке не под силу. Может быть, именно поэтому главным инструментом США предлагает только войну. А это тупик. Стоит ли остальному миру идти по тупиковому и очень опасному пути? Это главный вопрос, и ответом может стать продвижение альтернативного пути, что может быть обеспечено евразийской инициативой и новыми институтами.

США и их трансатлантические союзники усиленно создавали «иллюзорную угрозу», чтобы сплотить ряды, дать мощный толчок гонке вооружений и вдохнуть новую жизнь в свой ВПК. Эта «иллюзорная угроза» – Россия, которая угрожает везде и отовсюду. Между тем реальная угроза, даже угрозы разного характера, существуют внутри трансатлантического сообщества, в отдельных странах, где политическая и социально-экономическая

ситуация чревата серьезными катаклизмами и дестабилизацией. Мобилизация сил, одержимость правящих трансатлантических элит в их устремлении бороться с мифической угрозой – опасная иллюзия. К чему она приведет?

Представляется, что США вновь хотят заработать на войне, оставаясь в стороне от войны. А что же европейские страны? Неужели они хотят вернуться в XX век и в ту ситуацию, в которой они были в 1930–1940-е годы?

Мы живем в XXI веке, в иной ситуации, иной международной среде, иных условиях существования и развития. В новом веке вряд ли кому-либо удастся остаться в стороне в роли наблюдателя и аккумулятора капиталов. Складывается впечатление, что правящие элиты многих стран, особенно

западных, сильно оторвались от реальности, не хотят признать реалий современного этапа мирового развития и серьезности существующих проблем. Они не могут или не хотят рассмотреть и оценить возможные последствия проводимой политики.

Как показывает мировая история и история отдельных цивилизаций, ничего вечного нет, все меняется, а мир – лучше войны. Наступил момент осознания приоритетности глобальной стабильности над агрессивным противостоянием и бескомпромиссной конкуренцией. США и Европа (НАТО + ЕС) отдают предпочтение противостоянию и непримиримой борьбе с оппонентами [Шаклеина 2021; Щербунов 2022]. Россия и Китай могут предложить другой план мирового развития, и начало ему положено.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Вольф М. Огонь и ярость. В Белом доме Трампа / пер. с англ. М.: ЛитРес, 2018.
2. Шаклеина Т. А. Россия и США в новом мировом порядке. М.: ИСКРАН, 2002.
3. Авдонин В. С., Ананьева Е. В., Белинский А. В. Феномен Трампа: коллективная монография / под ред. чл.-кор. РАН А. В. Кузнецова. М.: ИНИОН, 2020.
4. Layne, Ch. The Peace of Illusions. American Grand Strategy from 1940 to the Present. Ithaca: Cornell University Press, 2006.
5. Friedman G. The Next 100 years. A Forecast for the 21st Century. N.Y.: Doubleday, 2010.
6. Huntington S. The Lonely Superpower // Foreign Affairs. 1999 (March-April). Vol. 78. No 2. P. 35–49.
7. Huntington S. Who Are We? The challenges to America's national identity. N.Y.: Simon & Schuster, 2004.
8. Баталов Э. Я. Мировое развитие и мировой порядок: анализ современных американских концепций. М.: РОССПЭН, 2005.
9. Шаклеина Т. А. Россия и США в современных международных отношениях = Russia and the United States in contemporary international relations. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Аспект Пресс, 2022.
10. Введение в прикладной анализ международных отношений / под ред. Т. А. Шаклеиной. М.: Аспект Пресс, 2025.
11. Муравых А. И., Никитенко Е. Г. Проблемы глобальной и национальной безопасности. М.: МАКС Пресс, 2021.
12. Bacevich A. Washington Rules. America's Path to Permanent War. N. Y.: Metropolitan Books, 2010.
13. Friedman Th. L. & Mandelbaum M. That Used to Be Us: How America Fell Behind in the World It Invented and How We Can Come Back. N.Y.: Farrar, Straus and Giroux. 2011.
14. Mandelbaum M. The Frugal Superpower. America's Global Leadership in a Cash-Strapped Era. N.Y.: PublicAffairs. 2010.
15. Кислицын С. В. Мир посредством силы: внешнеполитическая идеология и практика американского неоконсерватизма / ИМЭМО РАН. М.: Весь Мир, 2020.
16. Шаклеина Т. А. Россия и США в современных международных отношениях. М.: Аспект Пресс, 2024.
17. Шаклеина Т. А. «Дилемма Америки» в формировании современного мирового порядка. Результаты действий США и формирование «евразийского центра» // Международные процессы. Т. 17. № 4 (59), 2019. С. 36–48.
18. Brzezinski Zb. The Grand Chessboard. American Primacy and Its Geostrategic Imperatives. N. Y.: Basic Books, 1998.
19. Шаклеина Т. А. Время выбора: имперское искушение // США & Канада: экономика, политика, культура. 2003. № 12. С. 3–14.
20. Баталов Э. Я. «Страсти» по империи // Свободная мысль XXI. 2003. № 12. С. 9–28.
21. Hendrickson D. Republic in Peril. American Empire and the Liberal Tradition. N. Y.: Oxford University Press, 2018.
22. Pillar P. L. Why America Misunderstands the World. National Experience and Roots of Misperception. N. Y.: Columbia University Press, 2016.
23. Drezner D. W. The Ideas Industry. How Pessimists, Partisans, and Plutocrats are Transforming the Marketplace of Ideas. N. Y.: Oxford University Press, 2017.
24. Шаклеина Т. А. Новый этап в формировании мирового порядка. Планы США по управлению междержавной конкуренцией // Международные процессы. 2021. Т. 19. № 3 (66). С. 6–21.

25. Щербун В. О. Концепции «управляемой конкуренции» в военно-политических отношениях США и Китая. Теоретическое осмысление и практическое воплощение // Международные процессы. 2022. Т. 20. № 4 (71). С. 93–118.

REFERENCES

1. Wolff, M. (2018). Ogon i Yarost. V Belom Dome Trampa = Fire and Fury: Inside the Trump White House. Moscow: LitRes. (In Russ.)
2. Shakleina, T. A. (2002). Rossiya i SShA v novom mirovom porjadke = Russia and the United States in the New World Order. Moscow: ISKRAN.
3. Kuznecov, A. V. (Ed.) (2020). Fenomen Trampa = The Trump Phenomenon. V. S. Avdonin, E. V. Anan'eva, A. V. Belinskij: kolektiv. monograf. Moscow: INION. (In Russ.)
4. Layne, Ch. (2006). The Peace of Illusions. American Grand Strategy from 1940 to the Present. Ithaca: Cornell University Press, 2006.
5. Friedman, G. (2010). The Next 100 years. A Forecast for the 21st Century. N. Y.: Doubleday.
6. Huntington, S. (1999, March-April). The Lonely Superpower. Foreign Affairs, 78(2), 35–49.
7. Huntington, S. (2004). Who Are We? The challenges to America's national identity. N.Y.: Simon & Schuster.
8. Batalov, Je. Ja. (2005). Mirovoe razvitie i mirovoj porjadok: analiz sovremennyh amerikanskih koncepcij = Global Development and World Order: An Analysis of Contemporary American Concepts. Moscow: ROSSPJeN. (In Russ.)
9. Shakleina, T. A. (2022). Russia and the United States in contemporary international relations. revised 3rd. Moscow: Aspect Press. (In Russ.)
10. Shakleina, T. A. (Ed.) (2025). Vvedenie v prikladnoj analiz mezhdunarodnyh otnoshenij = Introduction to Applied International Relations Analysis. Moscow: Aspect Press. (In Russ.)
11. Muravyh, A. I., Nikitenko, E. G. (2021). Problemy global'noj i nacional'noj bezopasnosti = Problems of global and national security. Moscow: MAKSS Press. (In Russ.)
12. Bacevich, A. (2010). Washington Rules. America's Path to Permanent War. N. Y.: Metropolitan Books.
13. Friedman, Th. L. & Mandelbaum M. (2011). That Used to Be Us: How America Fell Behind in the World It Invented and How We Can Come Back. N.Y.: Farrar, Straus and Giroux.
14. Mandelbaum M. The Frugal Superpower. America's Global Leadership in a Cash-Strapped Era. N.Y.: PublicAffairs. 2010.
15. Kislicyn, S. V. Mir posredstvom sily: vneshnepoliticheskaja ideologija i praktika amerikanskogo neokonservatizma = Peace through Strength: Foreign Policy Ideology and Practice of American Neoconservatism. IMEMO RAS. Moscow: Ves' Mir. (In Russ.)
16. Shakleina, T. A. (2024). Rossiya i SShA v sovremennyh mezhdunarodnyh otnoshenijah = Russia and the United States in modern international relations. Moscow: Aspect Press. (In Russ.)
17. Shakleina, T. A. (2019). «Dilemma Ameriki» v formirovanii sovremennogo mirovogo porjadka. Rezul'taty dejstvii SShA i formirovanie «evrazijskogo centra» = The "America Dilemma" in Shaping the Modern World Order: The Results of US Actions and the Formation of a "Eurasian Center". International processes, 17, 4(59), 36–48. (In Russ.)
18. Brzezinski, Zb. (1998). The Grand Chessboard. American Primacy and Its Geostrategic Imperatives. N. Y.: Basic Books.
19. Shakleina, T. A. (2003). Vremja vybora: imperskoe iskushenie = Time to Choose: Imperial Temptation. SShA & Kanada: jekonomika, politika, kul'tura, 12, 3–14. (In Russ.)
20. Batalov, Je. Ja. (2003). Passions for the Empire = «Strasti» po imperii. Svobodnaja mysl' XXI, 12, 9–28. (In Russ.)
21. Hendrickson, D. (2018). Republic in Peril. American Empire and the Liberal Tradition. N. Y.: Oxford University Press.
22. Pillar, P. L. (2016). Why America Misunderstands the World. National Experience and Roots of Misperception. N. Y.: Columbia University Press.
23. Drezner, D. W. (2017). The Ideas Industry. How Pessimists, Partisans, and Plutocrats are Transforming the Marketplace of Ideas. N. Y.: Oxford University Press.
24. Shakleina, T. A. (2021). New stage in the global order formation us plans on management of great power rivalries. International Trends, 19(3), 6–21. (In Russ.)
25. Shcherbunov, V. O. (2022). The "managed competition" concept in the US–China security nexus. Theoretical analysis and practical implementation. International Trends, 20(4), 93–118.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шаклеина Татьяна Алексеевна
Заслуженный деятель науки РФ
доктор политических наук, профессор
МГИМО МИД России

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Shakleina Tatiana Alekseevna
Honorable Scientist of the Russian Federation
Doctor of Political Science (Dr. Habil)
Professor of Moscow State Institute of International Relations
Ministry of Foreign Affairs

Статья поступила в редакцию	10.10.2025	The article was submitted
одобрена после рецензирования	09.11.2025	approved after reviewing
принята к публикации	24.11.2025	accepted for publication